

Книжная рецензия

УДК 130.2

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-160-168>

Аксиология жизненного опыта: XX–XXI вв. в призме судьбы титулованного русского дворянина

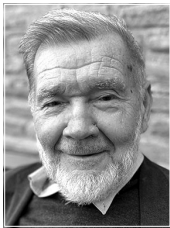
Владимир Сергеевич Глаголев

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

МГИМО МИД России, Москва, Россия

glagolev101465@outlook.com

<https://orcid.org/0000-0003-1480-5152>

Федорова Е. С. О красоте и чести. Жизнеописание потомка Рюрика князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. — Москва: Издательский Дом ЯСК, 2023. — 412 с.

Для цитирования: Глаголев В. С. Аксиология жизненного опыта: XX–XXI вв. в призме судьбы титулованного русского дворянина // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 160–168. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-160-168>

Book review

Axiology of Life Experience: 20th–21st Centuries in the Prism of the Fate of a Titled Russian Nobleman

Vladimir S. Glagolev

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

MGIMO University, Moscow, Russia

glagolev101465@outlook.com

<https://orcid.org/0000-0003-1480-5152>

Fedorova, E. S. (2023) *O krasote i chesti. Zhizneopisaniye potomka Ryurika knyazya Nikity Dmitriyevicha Lobanova-Rostovskogo* [On beauty and honor. Biography of the descendant of Rurik, Prince Nikita Dmitrievich Lobanov-Rostovsky]. Moscow: JaSK Publ. (In Russian).

© Глаголев В. С., 2025

Abstract. The biography genre was initially focused on the life stories of great people, kings and generals who decided the fate of countries and peoples. However, as the culture of memory became more democratized and numerous archives, documents, diaries, etc. appeared, we now have the opportunity to view lives of representatives of a diverse social strata through a biographical lens. The hero of the book under review is Prince Nikita Dmitrievich Lobanov-Rostovsky. His ancestors are representatives of a titled noble family dating back to the Rurikovichs, and he himself remarkably combines four professions: geologist, banker, financial consultant and art collector. The extensive historical and bibliographic material of the book is divided into 22 chapters that follow the chronological canon. At the same time, the author managed to move away from the clichés inherent in the biography genre and avoid romanticizing the glorious noble ancestors. As for the life of Nikita Lobanov-Rostovsky himself, he was born during the period when his family lived in exile in Bulgaria. However, after the end of World War II, the communists came to power there too. Then the family decided to flee from Bulgaria to Greece through the mountains, but was detained by border guards. After living for some time in Paris, the young prince began studying Geology at Oxford. At that time, he began to take an interest in art and meets his future first wife Nina, the daughter of the French ambassador to the UN. In order to support his family, he works as a geologist in the oil fields and provides highly paid consultations to the management of oil producing companies. Together with his wife, they collect a unique collection of art objects. Meetings with art collectors fostered meaningful connections with influential members of the intellectual and artistic elite and their influential representatives both nationally and internationally. However, as befits a representative of a special genre of political and diplomatic work in the sphere of culture, Prince Nikita Dmitrievich very sparingly shares his secrets and achievements in this area in correspondence and public statements. The creation of a permanent exhibition of theatrical graphics in the country based on the collection of the prince and his first wife Nina may be of interest for readers interested in the peculiarities of cultural processes in the USSR during the late *perestroika*, and in the evidence of bureaucratic *suppression* of initiatives aimed at popularizing the theatrical culture of the Silver Age in the USSR. Prince Nikita Dmitrievich Lobanov-Rostovsky entered the tenth decade of his complex, meaningful and creative life with a clear mind, a voluminous memory and constantly expanding life experience. It is worth expressing gratitude to the author of the book, which helps the reader look at the turbulent events of almost an entire century with a lively, accessible and at the same time critical view, reflecting on the fate of the Motherland from the position of a steadfast, cheerful and deeply patriotic view of a complex Russian person.

For citation: Glagolev, V.S. (2025) 'Axiology of Life Experience: 20th-21st Centuries in the Prism of the Fate of a Titled Russian Nobleman', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(2), pp. 160–168. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-160-168>

Жанр биографии в мировой литературе появился, как известно, ещё в хрониках древних государств Востока, где внимание было привлечено к обстоятельствам деяний царей и военачальников, особенно ярких в переломные и трагические (не только для них, но и для их подданных, подчинённых и врагов) моменты жизни государств и народов. В ходе истории расширился не только сословно-должностной круг героев «писанных» биографий. Росло число жаждущих остаться в памяти потомков. Они, не теряя времени, создавали свои собственные

«мемории» — либо опережая биографов, либо заставляя их учитывать свидетельства своих деяний.

В Новое время продолжается условная «демократизация» культуры памяти этого типа, благодаря чему материалы из государственных архивных хранилищ, семейных хроник, дневников, переписки и т.д. в наши дни позволяют взглянуть на исторические свидетельства с разных сторон, учесть «биографическую призму», отражающую точку зрения представителей самых разных общественных слоёв и движений. Так открываются новые грани поведения

и характеров участников событий как давнего, так и недавнего прошлого. В советской и современной российской культуре мостиком, конденсирующим этот подход и транслирующим антиномичную модель понимания истории, является в том числе известная книжная серия «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ). Ряд книг этой серии вводят в оборот «ракурсный» подход, позволяя сравнивать различные оценки и характеристики одних и тех же героев биографий. Прежде всего это относится к общественно-политическим деятелям прошлого, причём нередко маятник «приговора потомков» вновь склоняется в ранее оставленную сторону, восстанавливая отвергнутые ранее характеристики и оценки. При этом издательская серия ЖЗЛ ориентирована по профилям специальностей героев жизнеописаний: это писатели, полководцы и герои войн, художники, артисты, учёные, политики, организаторы индустриально-хозяйственной деятельности той или иной страны и т.д. Герои, представляющие более одной «специализации» в поле зрения биографов попадают не часто.

Именно к таким, «многопрофильным» героям относится центральный персонаж рецензируемой книги: у него четыре специальности. Две из них относятся к «массовым»: минеролог-геолог-нефтяник и служащий крупных банков. Две другие — успешный консультант финансовых проектов международных фирм и нескольких правительств (включая и советское в 1970-ые гг.) и высококвалифицированный коллекционер русской сценографической живописи и рисунка 1880-х–1930-х гг. — явно к массовым не относятся. Разнообразие интересов князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского наложилось на его семейную историю. Одним из проявлений уважительно-возвышенного отношения к теме семьи можно считать тот факт, что комплектацию выдающейся коллекции князя и её многочисленные презентации в столицах ряда государств мира, включая СССР и РФ, герой книги осуществлял вместе со своей первой женой Ниной. Значение

искусствоведческого и историко-культурного сотрудничества с ней он подчёркивает и после распада их брака.

6 января герою рецензируемой книги исполнилось 90 лет. Его предки — представители известного в истории России боярского, титулованного дворянского рода, восходящего к Рюриковичам, к великим князьям Руси и близкого к царям из династии Романовых. Общества потомков русского дворянства, возрождённые в России во время перестройки, аналогичные объединения русской эмиграции за рубежом, сложившиеся после окончания Гражданской войны, в наши дни активно воспроизводят память о своём сословном происхождении, о заслугах своих предков перед Государством Российским и другими сословиями страны. Заслуги, конечно же, были. Но были, как известно и не только заслуги. Не случайно завершая свою книгу о Лобанове-Ростовском, её автор Екатерина Федорова выделила констатирующую главку: князь «Бодр, обаятелен и...разнолик» [Федорова, 2023: 360].

Огромный исторический и биографо-библиографический материал книги (где преобладают извлечения из интервью, дневников, переписки самого героя и его окружения) систематично и последовательно распределён в 22 главах, каждая из которых в свою очередь разбита на 152 подглавки (если отнести к ним и «общественно-политические выводы и прогнозы» князя [Федорова, 2023: 357–360]). Приведённые здесь детали передают приметы времени, спрессованного в отрезок отечественной и всемирной истории). Книга, как и большинство произведений биографического жанра, следует классическому хронологическому канону (детство, отрочество, юность, зрелость, мудрость — плоды акмэ). Рассмотрены такие неизбежные для жанра биографии темы, как торжество справедливости, прижизненная слава и признание современников. В то же время, традиционная модель литературной биографии переосмыслена и подвергнута в книге коррективам, направленным на то, чтобы избежать следования банальным клише этого жанра.

В частности, автору удалось избежать демонстрации восторженного пиетета перед родословной, искушения утверждать генетическую предопределённость «благородного» поведения людей особой «касты» населения России. Помня о достоинствах предков в этой группе (сплочённость в ней обеспечивалась, как известно, социальным отбором — «худородные» отвергались, не допускались до браков с «высокородными»), было бы легкомысленно упускать проявления недостатков в характерах и поведении представителей аристократии. Поэтому, не подвергая сомнению ни *Красоту*, ни *Честь* поступков в линиях жизни отдалённых предков героя книги, Екатерина Федорова уместно предостерегает читателя от романтизированного прочтения *Красоты* и *Честь* как «сословных качеств» титулованного дворянства.

Разумеется, титулованное дворянство имело широкий доступ к образованию, к тому, что сегодня принято называть социальным капиталом. Этот капитал составляют не только свободное, с детства, владение иностранными языками и расширение за этот счёт горизонта знакомства с разными народами и культурами. Высокая коммуникативная компетентность складывалась и благодаря путешествиям, в том числе за границу (одной из приоритетных задач таких путешествий было пополнение новинками богатейших домашних библиотек), и благодаря регулярному посещению театров и концертных залов, художественных выставок. Сюда же отнесём участие в светской жизни — знати были доступны приёмы, костюмированные балы и другие развлечения, в которых оттачивалось мастерство взаимодействия с разными, и часто очень нетривиально мыслящими, людьми. Впрочем, грабители казны попадались и среди них, но не были, как правило, достаточно образованы и культурны, следуя лишь внешним требованиям того светского круга, к которому они принадлежали от рождения или, в редких случаях, по браку.

Однако у титулованного дворянина князя Никиты Лобанова-Ростовского с раннего детства были совершенно иные

заботы. Революция и Гражданская война не просто упразднили титулованное и нетитулованное дворянство, но поставили дело системного истребления представителей этого сословия на поток, определяя их как заклятых и первоочередных классовых врагов. Дополнил и без того удручающую картину тот факт, что дедушка героя книги по матери был другом и сподвижником первого председателя Временного правительства России князя Г. Е. Львова, известного деятеля земского движения.

Через Одессу и Румынию, воспользовавшись услугами контрабандистов, будущие дед, бабушка и отец князя Никиты переселились в Болгарию и обосновались там на жительство. В 1910-е гг. эта страна как известно занимала прогерманскую, а следовательно, антирусскую позицию; а после 1918 г. оказалась в числе государств, потерпевших поражение от Антанты. Болгарское правительство сохранило конвенциональное сотрудничество с гитлеровской Германией во второй половине 1930-х гг., хотя и уклонилось от крупномасштабных военных действий против СССР в 1941–1944 гг. Однако после того, как советские войска продвинулись на её территорию, 9 сентября 1944 г. Болгария присоединилась к союзникам СССР по антигитлеровской коалиции, и недавний руководитель Коминтерна Г. Димитров стал де-факто руководителем страны. Понятно, что в динамике сменявшихся общественно-политических обстоятельств у русских эмигрантов аристократического происхождения, лишённых подобия симпатий к своим преследователям на Родине, не было в то же время никакого сочувствия ни к пронемецким, ни к просоветским политическим силам. Отрицание друг друга с соответствующими «благопожеланиями» было взаимным, что дополнительно осложняло социальный статус и экономическое положение родителей десятилетнего мальчика Никиты.

Хлеб эмигрантов всегда горек, если у них нет ни счёта в банке, ни специально, остро востребованной в новой стране, ни значительного запаса драгоценностей, продаваемых по мере необходимости. Последние вывезла на себе дальновидная

бабушка Никиты, но, увы, это семью не спасло — она стала жертвой примитивного обмана. «Продавец» предложил им купить «месторождение» каменного угля, находящегося на принадлежащем ему участке. И даже показал образцы в виде кусков высококачественного угля, находящегося под почвой в разных местах выставленного на продажу участка. Словом, убедил будущую владелицу, что её ждёт каменноугольный болгарский Клондайк. Получил драгоценности бабушки в соответствии с обговорённой ценою — и был таков.

Обстоятельное расследование показало, что жулик получил последние средства семьи за три телеги привезённого им каменного угля. У потрясённого читателя складывается впечатление, что интерес князя Никиты — будущего профессионального геолога-минеролога — к знаниям о залегании полезных ископаемых и необходимости их систематического и точного картирования возник в результате стремления избежать в будущем подобных просчётов. Осознание необходимости владения точным знанием, чтобы впредь не становиться жертвою обмана, понимание роли точного и строго знания в том, чтобы не допустить обмана и самообмана — профессиональные установки не только геолога, но и банковского служащего; не только банковского служащего, но и распорядителя в финансовой сфере, — т.е., по сути, установки всех последующих профессиональных специальностей героя книги.

Не секрет: создание достоверных карт, как и допуск к ним, входит в круг забот долгосрочного стратегического планирования всех государств. А ориентация в технологиях обмана и умение их успешно блокировать — ценнейшее качество для тех, кто занят пополнением коллекций произведений искусства. Аристократическая щепетильность оказалась здесь для Лобанова-Ростовского удачным дополнением его успеха в качестве успешного консультанта, имея в виду и те деликатные стороны помощи в коллекционировании и консультировании, которые со времён Питера Пауля Рубенса имели выход в политическом измерении. Но это — позднее.

После окончания Второй мировой войны (князю десять лет) у власти в Болгарии утверждаются коммунисты. Они не столь радикальны, как парижские санкюлоты, некогда восторженно певшие: «На фонарь аристократов!» Болгарские «левые» просто лишают «бывших» доступа к продовольственным карточкам. Либо сдавай государству драгоценности (если они ещё остались) — либо помирай с голоду. Сообразительный ребенок позже присоединится к группе уличных мальчишек, добывающих овощи с проходящих поездов, вспрыгивая в состав на ходу либо используя короткие остановки. Овощей в конце лета и осенью в Болгарии много, а охране «овощных» поездов винтовок не выдают. Но продолжительная овощная диета приводит к дистрофии.

А чуть раньше, в 1946 г., семья решает бежать из Болгарии в Грецию через горы. Побег поначалу казался удачным предприятием, но отец мальчика не мог заставить себя предстать небритым перед греческими чиновниками. Четверть часа бриться холодной водой из горной речки оказалась роковыми: болгарские пограничники задерживают всю семью на греческой территории. Затем следует год допросов и тюремный паёк. Через год их всех освобождают. Но спустя короткое время отца похищают, и он бесследно исчезает.

Затем матери предлагают сотрудничество со спецслужбами, судьба мальчика служит рычагом давления на неё. Мать мальчика заболевает раком и рано уходит из жизни. И в это же время в судьбе её сына происходят радикальные изменения к лучшему: во второй половине 1950-х гг. он начинает изучать минералогию в Оксфорде, предварительно подарив школьным друзьям в Софии своё собрание минералов болгарских гор.

Как такое могло случиться? Во-первых, воля мальчика жить. Избавиться от дистрофии помогла вначале школьная, затем городская, а потом и всеболгарская секция плавания: пловцов правильно кормили и тренировали с учётом их спортивных возможностей. Внимание и забота спортивных тренеров о рослом подростке дали отличные результаты: он стал чемпионом

страны в заплыве среди юниоров в стиле брасс. Влюбился. Девушка ответила взаимностью: есть фотографии счастливой красивой пары, где Никита заметно выделяется не только ростом, спортивной пропорциональной мускулатурой тренированного пловца, но и гармоничностью общения с любимой. Увы, их ждала разлука: Никиту и его маму ждали документы и ж/д билеты на постоянное новое место жительства — в Париж.

Предыстория этой ситуации имела генеалогические, исторические и даже конспирологические предпосылки. Во-первых, родной дядя матери оказался в столице Франции после поражения белого движения в Гражданской войне в России. Во-вторых, после обращения генерала де Голля к французам, не смирившимся с поражением Франции в войне с Гитлером, призывавшего их к продолжению сопротивления, этот российский аристократ не только наладил сотрудничество с генералом, но и вошёл в число его ближайших боевых и послевоенных друзей. О том, как щедр был де Голль на похвалу и поддержку тех, кто рисковал жизнью и жертвовал комфортом повседневности, можно судить по словам Президента, обращённым к министру его двух правительств Андре Мальро: «Справа от меня сидит и — всегда будет сидеть — наш знаменитый писатель. Присутствие среди нас этого человека — гарантия, что я ограждён от доминирования посредственностей в ходе наших дебатов». Нарративы о боевых друзьях де Голля из России в ходе французского Освобождения, растиражированные типографским станком, последние десятилетия ходят на постсоветском пространстве не только в РФ. Их прижизненный авторитет для французского послевоенного чиновничества не подлежит сомнению. Дядя князя Никиты вписал сестру вместе с Никитой в необходимые документы и стал требовать воссоединения семьи на французской почве. Болгарские чиновники откладывали разрешение на выезд матери и сына, выдвигая дополнительные бюрократические условия и прикрываясь бесконечными отговорками. МИД Франции намекнул, что они тем

самым дают ему аргументы заблокировать приём Болгарии в члены ООН (к этой цели стремилась не только Болгария, но также и СССР, заинтересованный в увеличении числа сторонников своей политики в этой организации). В конце концов «острый галльский смысл», воспетый поэтом А. Блоком примерно за четыре десятилетия до описываемой ситуации, возобладал. Комендант французской оккупационной администрации в Вене, следуя инструкции из Парижа, объявил болгарским покупателям, что два электровоза, уже закупленных ими в Австрии, не тронутся с места, пока поезд с Никитой и его мамой не покинет территорию Болгарии, следуя в направлении Парижа. Счастливое окончание назревавшего международного инцидента имело для молодого князя горький привкус: любимая девушка не пришла попрощаться. Возможно, она при этом проявила разумную осторожность: практика регистрации болгарскими властями друзей и близких знакомых тех, кто покидает страну в западном направлении, с последующим установлением личностей и профилактической работой с ними компетентных органов, не была секретом для местного населения.

Князь Никита, следуя своему давнему увлечению «камушками», едет из Парижа в Оксфорд — учиться минералогии. И оказывается в одном из аристократических колледжей, проживание в котором возможно только при единогласном согласии приёмной комиссии принять нового кандидата в свой круг. Здесь он сторонится алкоголя, пустопорожней болтовни, флирта. Вместе со своим сокурсником, также увлечённым изучением минералов, Лобанов-Ростовский проводит выходные дни в лаборатории минералов, осваивает технологии применения разнообразных химических реактивов. Параллельно начинает интересоваться искусством.

Вскоре происходит судьбоносная встреча с будущей первой женой по имени Нина, дочерью французского посла в ООН. Девушка серьёзно интересуется искусством. Перед нашим героем открывается путь в мир влиятельных людей, профессионально занимающихся в том

числе организацией культурной жизни своих стран. Но, женившись на Нине, он хочет сохранять экономическую независимость. Отсюда — работа геолога на месторождениях нефти, алмазов, никеля и ртути.

Параллельно возникает возможность заключить с женой Ниной «конкордат» об условиях формирования художественной коллекции супругов: все художественные находки, включая и возможные дорогостоящие раритеты, приобретаются на заработки Никиты; правообладателями всех и каждого предмета коллекции являются оба супруга; расходы на повседневную жизнь оплачиваются из зарплаты Нины.

Последующая жизнь супругов отличается многоуровневым переплетением геолого-технологических экспертиз, финансовым моделированием экономикотехнологических проектов разработки полезных ископаемых в сфере энергетики, добычи редких металлов и драгоценностей (прежде всего алмазов) на уровне специализированных компаний, их объединений и государственно-экономической и политико-дипломатической деятельности в обозначенных сферах.

Параллельно встречи с коллекционерами искусства создают благоприятнейшие условия для обеспечения всесторонних и доверительных контактов с интеллектуальными и художественными элитами и их влиятельными представителями на международном и национальном уровнях (вплоть до заседаний правления Советского Фонда культуры с участием Р. М. Горбачёвой). Напомним, что историческая динамика малоформатных картин, сценографической графики, зарисовок в динамике балерин и танцоров содержит бесконечное количество деталей и подробностей, питающих поистине ненасытную любознательность истинного по своим глубинным интересам коллекционера. Последнее невозможно — в отличие от позиции «простого» дельца — без доверия к аксиологической оптике, — как тех, кому доверяют, так и тех, кто доверяет. Нет сомнений, что современные коллекционеры — особый отряд «современной аристократии», где наивный обман и систематическая работа на рынок

профессиональных подделок не просто сосуществуют, а подчас и взаимно дополняют друг друга. Думается, что оптика, полученная князем в детстве и не замутившаяся в ходе жизненных испытаний, стала залогом его репутации, где честность как особая коммуникативная компетентность составляет «роскошь человеческого общения» (А. Сент-Экзюпери). Отсюда — и особый климат общения коллекционеров, входящих, наряду с другими слоями общества, в политико-дипломатическую элиту государств с высоким рейтингом значения культурных ценностей. Их общение «без галстуков» иногда становится основой судьбоносных соглашений для многих стран и народов мира, создавая основу последующих договорённостей в различных сферах.

Как и положено представителю особого жанра политико-дипломатической работы, дипломатии в сфере культуры (а словосочетание «культурная дипломатия» содержит в себе намёк, что возможна и «бескультурная» дипломатия), князь Никита Дмитриевич весьма скудно делится в интервью, переписке и публичных заявлениях своими секретами и достижениями в этой области.

В самом деле, бестактно делиться секретами, которые принадлежат не только тебе, но и твоим партнёрам по общению. Но некоторые исторически значимые детали читатель, не являющийся, например, специалистом по Ирану времён правления последнего шаха из династии Пехлеви, может получить из указания героем книги финансового источника гигантских затрат, которые шах вложил в празднование окончания второго тысячелетия иранского государства. Деньги были взяты в том числе от поступлений, полученных в результате многократного повышения иранским правительством цен на добываемую и продаваемую Ираном нефть. Примеру шаха последовал и король Саудовской Аравии, что в совокупности создало во второй половине 1970-х гг. благоприятные ценовые условия и для нефтепродуктов из других источников, в частности, для СССР. Для самого же шаха демонстративная роскошь

празднования юбилея стала прямой дорогой к утрате власти: «базар» — основной источник формирования в стране общественного мнения — принял безальтернативную для монархии позицию Рухоллы Хомейни.

Для читателя, интересующегося особенностями культурных процессов в СССР времён поздней перестройки, могут оказаться интересны свидетельства бюрократического забалтывания инициатив, ориентированных на популяризацию в СССР театральной культуры Серебряного века, создания в стране постоянной экспозиции театральной графики на основе коллекции князя и его первой жены Нины. Заметим — в результате её передачи для хранения в условиях, приемлемых для коллекций такого рода.

С историей незадачливой покупки бабушкой героя книги каменноугольного Клондайка перекликается предоставление зарубежной алмазной фирмой крупного кредита одному из российских фондов под залог партии отечественных «брюликов». Как и положено в подобных случаях, кредиторам были предъявлены образцы драгоценных камней. Поскольку кредит не был своевременно погашен, упаковки залога, хранившиеся в соответствии с международной практикой, были вскрыты комиссией кредитора. В упаковках не оказалось качественных алмазов, сколько-нибудь

похожих на те, что предъявил кредитополучатель при заключении сделки. Комментируя эту прямо скажем неудачу князя на его профессиональном поприще, ограничимся двумя народными сентенциями: 1. «И на князя бывает проруха»; 2. «Жуликов много».

В десятое десятилетие своей сложной, содержательной и творческой жизни князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский вступил с ясным умом, объёмной памятью и постоянно пополняемым жизненным опытом. Его глубокие знания, как следует из книги Е. Федоровой, пропорционально пополняются теоретическими допущениями в сочетании с научным экспериментом и практикой жизни. Он любит Родину, зная на собственном опыте её достижения и недостатки. Пожелаем ему здоровья и сил продолжать полноценную жизнь на благо взаимопонимания народов и культур нашего динамичного мира. Стоит также высказать благодарность автору книги, которая помогает читателю посмотреть на бурные события почти целого века живым, доступным и вместе с тем критическим взглядом, размышляя о судьбах Родины с позиции стойкого, жизнелюбивого и глубоко патриотического взгляда непростого русского человека. Человека, связавшего своей судьбой нить времён, достойную памяти потомков.

Список литературы:

Федорова Е. С. О красоте и чести. Жизнеописание потомка Рюрика князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. — Москва: Издательский Дом ЯСК, 2023. — 412 с.

References:

Fedorova, E. S. (2023) *O krasote i chesti. Zhizneopisaniye potomka Ryurika knyazya Nikity Dmitriyevicha Lobanova-Rostovskogo* [On beauty and honor. Biography of the descendant of Rurik, Prince Nikita Dmitriyevich Lobanov-Rostovsky]. Moscow: JaSK Publ. (In Russian).

Информация об авторе

Владимир Сергеевич Глаголев — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17 (Россия). Почётный профессор МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Vladimir S. Glagolev — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural and Religious Studies, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17, Severnaya Dvina street, Arkhangelsk, 163002 (Russia). Professor Emeritus of MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.